

'□□□□□□□□'!

Ясный свет, выпущенный невинной Цинлянь, быстро разрушился внутрь, и наконец защитил Чутянь, Юван, Уву Непобедимого, Цзытяньцзунь и мышь.

Огромный флот Шэньчжоу Шэньчжоу был поражен тяжелым туманом, который распространился наружу, и защитные чары снаружи Шэньчжоу Шэньчжоу были такими мрачными и тусклыми, а затем они взорвались бесчисленными световыми дождями.

Всего за несколько вдохов эти огромные священные мешки разрушаются.

Все формации, все запреты, все органы, машины, все энергетические печи и всевозможные тонкие структуры, сочетающие в себе мудрость Тайку, распадаются в слое спирта.

Сто двадцать флагманских паромов класса "Шэньчжоу", и десятки тысяч вспомогательных летающих лодок, так беззвучно превратились в осколки.

"Вино - яд кишечника, а убийство - самое невидимое!" Юньмэн развел руками и, глядя на чутяньцев, которых защищала невинная Цинлянь, рассмеялся: "Цинлянь Шэнцзюнь, ты слишком мал, чтобы видеть мир. Даже если я пробивал дорогу меньше трех лет, ты не можешь просто использовать аватар без молодости, ты хочешь заблокировать меня!"

Указывая на голову Чутяня, диаметром с невинного Цинляня, холодный голос Юньмэна: "Если не существует тела Цинляня, я не могу тебе помочь... но ты принес только один из его аватаров. Оставь его тело в своем так называемом убежище Цинляня... хе-хе!"

В голове Чутяня раздался звук торопливых шагов невинного Цинляня: "Хозяину стало легче, даже если это всего лишь отряд, пока я защищаю его, хозяин и несколько других людей в безопасности и не беспокоятся.

Однако, такой огромный флот виртуального Шэньчжоу я действительно не могу ничего сделать, и я прошу владельца простить меня."

Чу Тянь покачал головой и не стал винить несравненную Цинлянь.

Изначально, обладая сверхзащитной силой невинного Цинляня, Чутянь принес ему только отделенное тело. Тело Невинного Цинляня оставалось в чудесном облачном мире, защищая ядро храма Цицяо и правящий дворец. место.

Хотя аватар Невинного Цинляня также обладает превосходной защитной силой, очевидно, что невозможно легко заблокировать отчаянную и мощную силу.

Такой огромный флот, бесконечно чистый аватар Цинлянь, очевидно, невозможно отвлечь и защитить, и этого достаточно, чтобы поддерживать безопасность Чутянь и других.

Глядя на Юньмэна, который впал в паранойю и одержимость и не мог выпутаться, Чу Тянь Шэнь сказал: "Облачный кошмар, пусть дорога будет открыта, каждый может сохранять эмоции. Если ты хочешь идти своим путем, ты должен...".

Сердце Чу Тяня дернулось и заколотилось от душевной боли!

Такой огромный флот виртуальных кораблей Шэньчжоу был превращен в мельчайшие частицы, и даже внутреннее ядро мудрости было полностью уничтожено. Эта потеря может

быть очень большой!

Даже если произойдет ужасное повышение производительности Цицяо Тяньгуна, у Чутяня все равно будет разбито сердце!

Юньмэн грубо прервал слова Чутянь. Он уставился алыми глазами на Чутянь и усмехнулся. "Как же так? Ты думаешь, что ты святой мастер Цинлянь? Если ты мастер, то я, конечно, не посмею это так оставить! Но ты всего лишь маленький парень, который прокладывает себе путь. Как насчет того, чтобы поиздеваться над тобой?"

Глядя вверх, Юньмэн очень бесстыдно самолюбуется: "На самом деле, я тоже очень молод, и меня и тебя можно рассматривать только как одно поколение. Хотя я культивировал гармоничную среду, это мой талант слишком силен, Связь талантов слишком велика, и это не имеет отношения к моему возрасту!"

Прищурившись, Юньмэн прошептал: "Раз это сверстник, значит, я издеваюсь над тобой, и тебе нечего сказать. Он хочет прикрыть тебя, естественно, у меня есть предки Юня и его теория".

Покачав головой, Юньмэн вдруг забурлил старой кровью, а его голос стал крайне опустошенным: "Эй, знаешь, тот кошмар, что бродил вокруг тебя все время, ныне стал хозяином дороги... Я обещал тебе в самом начале, и когда я ступил на правильный путь, я приду к тебе с ветром и ветром... Среди тех, кто был таким же сумасшедшим, как я, пока что только я вошел в этот мир..."

"Я так потрясен, я так необычен... а ты, ты, ты, ты выбрал это нелитературное!"

Юньмэн снова жалел и жалел себя, его настроение резко испортилось, его сердце снова разбилось, а из большого рта выплеснулась старая кровь.

Цзы Тяньцзунь стоял позади Чу Тяня, и очень грубо протянул ему нож: "Твой талант хорош, что толку? В любом случае, моя мать любит моего отца, это не может быть твоим старым белым лицом... ты плачешь здесь, кого ты ищешь?"

Как только глазное яблоко повернулось, Цзытяньцзунь очень злобно сказала: "Ты сказал, что ты такой хороший, никто об этом не знает! Ты добрый, тебе очень нравится моя мать, ты побежал на землю предков Гунъян, сломал дом барана. Дверь, сказав моей матери перед лицом всего мира, что он тебе нравится!"

Покачав головой, Цзытянь Цзунь вздохнул: "Человек, который даже не осмеливается сказать это на людях, есть ли квалификация, чтобы преследовать мою мать? Или мой отец властный, достаточный человек... Я просил его сказать мне, видишь Как женщина, хватай его прямо... о, это мужчина!"

Лицо Чу Тяня закачалось, и непобедимое лицо короля и ведьмы стало необычайно прекрасным.

Пурпурный Тяньцзунь, этот ребенок, это страх, что Юньмэн не умрет достаточно быстро, чтобы не быть избитым Юньмэн в мясной фарш?

Юнь Мэньбюй охвачен какой-то странной одержимостью.

Он расширил глаза и пробормотал про себя: "Да, я хочу, чтобы мой племянник знал, что я все

еще люблю ее... Как насчет женитьбы? А как насчет рождения ребенка? Пока она будет писать книгу, будет ли Цзы Ваньсюань спешить выйти из дома, я женюсь на ней, буду любить ее, уважать, смотреть на нее, заботиться о ней до конца ее жизни, слушать ее слова всю жизнь, продолжать быть самым воспитанным щенком перед ней..."

Дух Чу Тяня зазвенел, а скорбный король и непобедимое лицо были непредсказуемы.

Цзы Тяньцзунь усмехнулся со стотысячной злобой: "Да, вот так, как мужчина, иди, найди мою мать, найди меня, сломай дверь Гуна... Знаешь, моя мать наконец-то вышла за меня замуж, и старики согласились, иначе, думаешь, как может пурпурный клапан жить и работать на месте Гуньяна?"

"Иди, иди, иди, ищи беды стариков из Гуньяна... Эй!" Цзытянь Цзунь очень счастливо улыбнулся.

Юнь Мэньюй был ошеломлен. Он стиснул зубы, и его лицо мгновенно изменилось. Он не знал, о чем он думает.

Чутянь - большой рукав, ужасный отсос из его рукава, черное пламя конденсируется в спирали его рукава, несколько гигантских летающих лодок вдали, 30 000 полустепенных Небесных Небожителей и бесчисленные Небесные Солдаты полетят в изобилии. Без всякого сопротивления, Чутянь вошел в плавильный котел неба и земли.

"Облачный кошмар, ты разрушил мой флот... Этот путь в 30,000 с половиной шагов... просто компенсируй это!" Чутянь разразился смехом, поспешно подстегнул Тайинь Ваньхуаня и невинную Цинлянь, молниеносно подхватил толпу и скрылся.

Юньмэн Мэна не догнал, он всерьез задумался над предложением Цзы Тяньцзуня, и пытался прикинуть целесообразность земли предков!

Через несколько полных часов Янь Хайцзюнь дернулся и тяжело поднялся.

Еще через несколько часов, когда Янь Хайцзюнь понял причину и следствие...

Бохай Цзюнь - как умерший родственник!

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2237157>